УДК 94(47)"1919"

Н. Ю. Бринюк

Однодневная газета «Каппелевцы» как фрагмент пропагандистской политики колчаковского правительства

Статья рассказывает о редком историческом и литературном документе – однодневной колчаковской газете «Каппелевцы». Газета представляет собой наглядный образец белогвардейской пропаганды. Ухудшение внутриполитического и военного положения правительства А. В. Колчака обусловило появление подобных публикаций. В статье проанализировано содержание газеты, рассказана краткая история воинской части, которой она посвящена, представлены сведения о наиболее видных авторах вошедших в нее материалов.

Ключевые слова: колчаковская армия, пропаганда, день 1-го Волжского корпуса генерала Каппеля, газета, статья, добровольчество, В. О. Каппель

Nadezhda Y. Brinyuk

One-day newspaper «Kappelevtsy» as a fragment of propaganda policy of the government of Admiral Kolchak

The article examines the rare historical and literary document – one-day newspaper «Kappelevtsy» of the Kolchak's government. The newspaper is an vivid example of the white guard propaganda. Aggravation of the political and military situation of Kolchak's government had given rise to emergence of such publications. The author of the article analyzes the content of the newspaper, describes a short history of military unit, which newspaper devoted, submittes biographies of the most prominent authors of materials, which entered.

Keywords: Kolchak's army, propaganda, the day of the 1st Volzsky Corps of General Kappel', newspaper, articles, volunteering, Vladimir O. Kappel'

В фондах Российской государственной библиотеки (Москва) хранится редчайшее издание времен Гражданской войны – «однодневная», т. е. опубликованная в единственном номере, колчаковская газета «Каппелевцы». Количество дошедших до нас экземпляров этого уникального печатного документа исчисляется единицами[1]. Он вышел в свет 12 октября 1919 г. в столице белогвардейской Сибири – городе Омске. Содержание газеты – яркого образца белогвардейской пропагандистской печати – иллюстрирует одну из попыток белых развернуть вектор общественного мнения в пользу политического режима адмирала А. В. Колчака и его армии.

Несмотря на общую слабость пропагандистской политики Российского правительства адмирала А. В. Колчака, к осени 1919 г., под влиянием военных и внутриполитических неудач, растущей социальной нестабильности, эскалации вооруженного сопротивления режиму на территории Сибири, власть пришла к осознанию важности создания эффективной системы пропаганды, которая смогла бы противостоять «нездоровому обаянию большевизма»[2]. А поскольку А. В. Колчак и его аппарат считали своей главной задачей военную победу над советской властью, то особое значение они придавали поднятию духа армии и привлечению в ее ряды масштабных пополнений, тем более, что порочные явления массовой измены и дезертирства сотрясали колчаковские войска до самого основания.

Вопросы политического и культурного просвещения армии перестали казаться второстепенными. В штабе Восточного фронта адмирала А. В. Колчака ими занималось Осведомительное Управление под руководством полковника Д. Н. Сальникова. В штабах армий функционировали осведомительные канцелярии. К осени 1919 г. агитационная и культурно-просветительная работа в колчаковской армии была значительно активизирована. Несмотря на обусловленные трудностями на фронте и в тылу нерегулярность и задержку присылки прессы в действующие войска, солдаты и офицеры в эти месяцы начали привыкать к газетам.

Выход в октябре 1919 г. однодневной газеты, о которой идет речь, служил требованию текущего момента и не являлся чем-то абсолютно новым, – подобные средства пропаганды уже применялись антибольшевистскими правительствами. Например, в Казани летом 1918 г. был выпущен тираж одной из таких газет. В газете «Народная армия», помимо заметок и очерков, были размещены объявления и распоряжения командующих частями Народной армии самарского Комитета членов Всероссийского Учреди-

тельного собрания (Комуча) и представителей его Военного ведомства[3].

Выпуск газеты «Каппелевцы» был приурочен к проведению в Омске короткой пропагандистской кампании – «дня 1-го Волжского корпуса генерала В. О. Каппеля». Предполагалось, что эта акция послужит популяризации образа боевого корпуса колчаковской армии в среде сибирской общественности. Не менее важной задачей был сбор средств для оказания финансовой помощи раненым чинам корпуса и членам семей погибших солдат и офицеров.

Название «1-й Волжский армейский корпус», как и имя его командующего, в 1919 г. было хорошо известным в военных и общественных кругах не только Сибири, но и всей России. Генерал-майор Владимир Оскарович Каппель и у соратников, и во мнении противника по праву пользовался славой талантливого и храброго военачальника, а среди белых был почитаем также за самоотверженность в борьбе с большевизмом, заботливость о подчиненных, редкое душевное благородство. «Как человек, он оставил память о себе, прежде всего, как о рыцаре», – вспоминали позднее о генерале современники[4]. В. О. Каппель был одним из наиболее уважаемых и прославленных командиров колчаковской армии, поэтому возглавляемый генералом корпус чаще всего называли просто «каппелевским», или – «корпусом Каппеля».

Хотя Волжский корпус был сформирован В. О. Каппелем в самый разгар Гражданской войны – весной 1919 г., но его основой служили остатки добровольческих отрядов Народной армии, созданных в Самаре, Симбирске, Казани и других населенных пунктах Поволжья годом раньше, – в начале войны. Социальный состав этих отрядов был весьма неоднородным: вместе с представителями интеллигенции и офицерства сражались крестьяне, казаки и даже рабочие. Целые подразделения состояли из башкир и татар. Существенно различаясь по имущественному и классовому положению, образованности, менталитету, эти солдаты имели одно общее качество – они являлись сознательными противниками советской власти.

Развертывая поредевшие отряды в корпус, генерал В. О. Каппель пополнил их большим количеством мобилизованных сибиряков и пленных красноармейцев. В мае 1919 г. Волжский корпус был экстренно выдвинут на фронт, где сразу попал в тяжелые боевые условия. На протяжении всего лета он отступал с боями через Урал и Сибирь в составе колчаковской Западной (3-й) армии. Разлагаясь, как и другие части, от массового дезертирства, измены мобилизованных и бывших военнопленных, корпус держался одним лишь добровольческим контингентом, но все же находил силы оказывать упорное сопротивление противнику.

К концу августа 1919 г. он понес большие потери. И уже в это время генерал В. О. Каппель обратился к населению. На страницах сибирской печати он призывал беженцев из Поволжья пополнить ряды корпуса. Генерал писал: «Волжане! Долгий период не прекращающихся тяжелых боев сильно ослабил состав Первого Волжского Корпуса. Но уменьшившись численно, Корпус, как и прежде, тверд своим боевым духом и непреклонно верит в свой конечный боевой успех. Нам нужны лишь свежие силы, новые бойцы. Пополните его поредевшие ряды. Идите к нам все, кому дорого счастье Родины, кому дороги родные края. Идите все, кто способен носить оружие, чтобы разделить с нами честь борьбы за Родину»[5].

В сентябре 1919 г. последовали тяжелейшие бои за отвоевание занятых Красной армией территорий Западной Сибири. Победа над противником и оттеснение его за Тобол стоили колчаковцам большой крови. Количественный состав 1-го Волжского корпуса, как и всех армий адмирала А. В. Колчака, катастрофически уменьшился. Дивизии сократились до размера полков, полки по численности равнялись батальонам.

В конце сентября обескровленные войска обоих противников остановились на Тоболе. Суровые обстоятельства войны требовали, чтобы временный перерыв в боевых действиях был максимально использован для пополнения сил. «Очередь была за тылом, и тот, кто первый, восстановив свои силы, получив подкрепления, поддержку из тыла, сможет первым перейти в наступление, – тот должен иметь успех»[6].

Передышка длилась ровно две недели (с 1 по 13 октября). Красные повели массированную агитацию в прифронтовом районе и мобилизовали все силы для того, чтобы пополнить свою армию. Белые ожидали пополнений из тыла. Однако почти все возможности Омского правительства были исчерпаны. Тыловые мобилизации в условиях массового недовольства властью обрекались на провал: мобилизованные, получив обмундирование и снаряжение, покидали армию, сбегая домой или вливаясь в партизанские отряды.

В Сибири формировались немногочисленные добровольческие части, вроде «дружин Святого Креста», в целом же – пополнения производились лишь за счет возвращения больных и раненых в строй. Получив сведения о том, что притока свежих сил из тыла ожидать не приходится, армейское командование попыталось провести мобилизации в прифронтовом районе,

но значительного успеха не добилось (в отличие от красных, пополнивших свою 5-ю армию более чем на 24 тыс. человек).

В этот тяжелый для колчаковской армии период и были устроены в Омске культурно-развлекательные мероприятия, посвященные 1-му Волжскому армейскому корпусу. Для большего агитационно-пропагандистского эффекта и с целью увеличить сбор пожертвований в пользу корпуса, в тот же день была издана и распространялась среди населения однодневная газета Осведфронта «Каппелевцы»[7]. Тираж был выпущен Типографией Омского Союза кредитных ссудно-сберегательных товариществ.

Дизайн «Каппелевцев» сходен с формой других военных периодических изданий времен Гражданской войны. Выполненная в среднем формате, газета состоит из четырех полос. Характерно, что, из-за отсутствия в те годы четких правил газетного оформления, размер тиража на страницах не указан. Зато в газете неоднократно упоминается ее цена – 5 рублей (в действующей армии бесплатно).

Под традиционной для газетного издания титульной частью, содержащей название, дату публикации, цену и наименование издателя – Осведфронт (сокращенно, полностью – Осведомительное управление Штаба Восточного фронта), размещено объявление, оповещающее публику, что «день 1-го Волжского корпуса генерала Каппеля» состоится 12 октября 1919 г. и «весь чистый сбор с этого дня поступит в фонд Генерала Каппеля на пособие раненым офицерам и солдатам, и их семьям». Дано указание и на творческие ресурсы акции: «Драматическая труппа Осведомительного Управления Восточного фронта при участии лучших артистических сил г. Омска». Ниже расположены мини-афиши, представляющие анонс мероприятий, которые были намечены в этот день в омских театрах и кинематографе.

Концерты и спектакли в рамках «дня 1-го Волжского корпуса…» шли на нескольких сценических площадках Омска. В акции участвовал даже цирк. 25 % с валового сбора «от блестящего гала-представления с участием лучших артистов» отчислялись в фонд генерала Каппеля.

В афишах газеты указаны имена целого ряда малоизвестных или совсем неведомых сегодня эстрадных артистов, живших и работавших в Сибири в первой четверти XX в. или только после революции занесенных судьбой в Омск. Многие из них выступали в модной тогда манере «под Вертинского»[8]. Возможно, в этом амплуа пел и некий «известный исполнитель печальных песенок» В. Ф. Валертинский, концерт которого состоялся 12 октября в городском театре Омска. Сведений об этом человеке пока найти не удалось. Только не он ли упомянут П. С. Вельяминовым[9] как Валерий Федорович Валертинский – отбывавший в 1940–1950-х гг. срок по статье за шпионаж художественный руководитель театрального коллектива в сталинском лагере, оказавший решающее влияние на судьбу молодого политзаключенного – будущего популярного актера?..

Следующие за серией афиш газетные материалы отделены шапкой, извещающей читателей, что «во всех театрах в пользу осиротелых семей каппелевцев и нуждающихся раненых продается газ. „Каппелевцы“. Пожертвования и плату за газету 5 руб. передавать продавцам под особые расписки из книг». Кроме того, блок публицистических материалов предварен следующим текстом: «Сегодня каждый должен внести посильную лепту в пользу сирот и инвалидов, славного ВОЛЖСКОГО КОРПУСА (каппелевцев) защищающего ваши жизни и достояние».

Все остальные прозаические материалы газеты, асимметрично размещенные на ее полосах вне каких-либо рубрик, написаны в стиле художественной публицистики и затрагивают социально-политические и морально-психологические проблемы Гражданской войны. Между статьями и очерками, как бы дополняя их содержание и способствуя усилению их эмоционального восприятия читателем, вкраплены стихотворения небольшого формата. Например, на первой полосе, предваряя вводную статью о феномене добровольчества в Гражданской войне, размещено стихотворение поэта, писавшего под псевдонимом Владимир Менестрель: «Орлиная стая (отряд Каппеля)». В нем воспевается нравственная сила и патриотизм добровольцев. Каппелевцы сравниваются поэтом с древними витязями и орлами, их командующий назван «древних былин богатырем». На другой полосе после статьи, предлагающей читателю услышать «призыв Родины», чувствуемый лишь немногими, – теми, на ком лежит «печать величия и геройства», – размещено лирико-философское стихотворение сибирского поэта Г. А. Вяткина «Ясный вечер». Стихи как бы вторят статье, напоминая о жертве, приносимой «чистыми сердцем».

Поэтических сочинений на страницах газеты немного. Среди них особенно интересен опубликованный под именем Александра Шишкина, с посвящением полковнику Вырыпаеву[10], перефразированный текст песни «Шарабан». Этот эстрадный шлягер, популярный в Поволжье в 1918 г., стал для каппелевцев и военным маршем, и отрядным гимном: «Прошел уж год – мы из Самары / Ушли под звуки родной гитары…

<…> / Последним Каппель отступал, / Петь шарабан всем приказал…» Слова, несомненно, являлись коллективным творчеством добровольцев. «Распевая „Шарабан“, наша пехота часто шла в атаку на красных», – вспоминал в эмиграции один из первых добровольцев В. О. Вырыпаев[11].

На страницах газеты не обошлось без стихотворного памфлета, зло высмеивающего советскую власть. Он написан А. Бесшабашным в жанре басни и рисует карикатуру на вождей большевиков, В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого, которые мечтали «цепи рабства в Омске наложить», но теперь горько сетуют друг другу на изменившее военное счастье.

Среди произведений публицистической прозы, представленных на полосах газеты, мы находим статьи, которые поднимают острые социально-политические вопросы Гражданской войны, содержат философские размышления о смысле антибольшевистской борьбы, о судьбах России и тех, кто встал на защиту ее национальных и государственных ценностей. Они дополняются военными зарисовками, портретными очерками, – воспоминаниями участников событий – каппелевцев и тех, кто вместе с ними прошел часть боевого пути.

Открывает серию публицистических материалов статья «Добровольчество в гражданской войне», опубликованная на первой полосе газеты без подписи автора. Перед читателем в ней ставятся вопросы историко-философского характера. Автор размышляет на темы отличия войны «внешней» от войны «внутренней» и значения в последней феномена добровольчества, пытается вскрыть причины успехов Красной армии и неудач белых. Как и многие противники большевизма, он видит главную причину поражений в неумении антибольшевистских правительств создать массовую боеспособную армию на крепкой основе, которую представляют собой добровольцы. Статья не обходится без расхожих обвинений прекратившего свое существование год назад самарского Комуча в преследовании узких политических интересов партии эсеров, что оттолкнуло от него буржуазию и крестьян.

В противовес нежизнеспособной Народной армии Комуча автор приводит другие войска белых: уральских казаков, армии на Севере и Юге России, которые, по его словам, «сразу же организовались на иных началах, широко используя добровольчество». С добровольческим контингентом этих войск он сравнивает полки Кромвеля в Англии, марсельский батальон и национальную гвардию во Франции, отряды Гарибальди в Италии, армию северян Д. Вашингтона в Америке. Как видим, силы, выступившие против большевизма, отождествляются отнюдь не с реакционной Вандеей, а с освободительными движениями народов мира. Именно так и осознавало смысл и цели борьбы с советской властью большинство ее противников, видевших в этой власти попрание демократии, диктатуру Интернационала, готового погубить русскую культуру и народ ради экспорта мировой революции.

Отряд В. О. Каппеля, по убеждению автора статьи, представляет собой «единственно надежный осколок Народной Армии», доставшийся от «недоброй памяти» правительств революционной демократии 1918 г. режиму адмирала А. В. Колчака. Он настолько крепок спаянным добровольческим духом, что попадающие в его ряды пленные красноармейцы становятся прекрасными солдатами. Этому отряду предназначена роль ядра новых добровольческих соединений, которые обеспечат успехи колчаковской армии в тяжелый для нее момент. «Слава и честь первому по чину, указавшему единственно верный путь создания надежной боеспособной армии для гражданской войны!» – такими словами заключает свои рассуждения автор.

Продолжение высказанным мыслям мы находим и в очерке «Гвардия новой России», занимающем нижнюю треть 2-й и 3-й полос. Очерк целиком посвящен каппелевцам и их командующему. В нем кратко рассказана история отряда В. О. Каппеля, начиная с дней его создания в Самаре в июне 1918 г. Изображены моральный дух и образ действий каппелевцев во время боев в Поволжье, последовавшего осенью того же года отступления на Урал, затем – в месяцы отдыха в Кургане и Челябинске, когда проходило формирование корпуса, и, наконец, после выступления на фронт в 1919 г.

Очерк в обилии содержит прямую речь, номинативные, неполные предложения, риторические вопросы, восклицания и эпитеты, просторечные слова и выражения, сближающие его с разговорной речью и призванные усилить эмоциональное восприятие читателя, создать яркий образ сплоченного общим подвигом в единое целое героического отряда:

> – Орлы! – восторженно отзывались сенгилейцы.
>
> – Надежные боевые товарищи – аттестовали чехи.
>
> – Истинные герои! – подтверждали казанцы…

Автор освещает некоторые вопросы, актуальные для колчаковской армии. Так, в шуточной форме он упоминает о весьма серьезной

проблеме: недоверии, которое существовало в Сибири к отступившим из Центральной России войскам Народной армии за их службу эсеровскому правительству.

В очерк включена полемика, посвященная возвращению в войсках А. В. Колчака традиций царской армии (восстановление погон, правил внешнего чинопочитания). Волжские добровольцы ведут спор с новобранцами-сибиряками, высказывающими недовольство предъявляемыми им требованиями дисциплины. Это сделано автором неслучайно. Аргументы каппелевцев – сторонников указанных мер, адресованы всем гражданам, питающим подозрения о реакционности колчаковской армии. Они звучат следующим образом:

> – Порядок – всему голова!
>
> – Погоны эта особь статья: первое дело от красных в бою отличны, а второе – не все ль равно на воротнике ли, либо на рукаве, или на плечах –чины обозначены, чтоб начальников знать?
>
> – Не в погонах, брат, дело! А в своевольстве. Вот оно-то нас и сгубило.

Не обходится вниманием автора «особая командировка» части Волжского корпуса по «усмирению» Кустаная, занятого армией повстанцев. Из уст участников этой экспедиции передан рассказ о яростных боях на улицах города, в которых участвовали даже женщины. Высказано и раскаяние в допущенной в сражении жестокости: «Может и мы кого невинных прикончили, потом, сгоряча… Да – натерпелись больно…». Правда, в очерке не указано, что кроме участия в боях с вооруженными повстанцами, каппелевцы осуществляли на всем пути карательные функции: производили военно-полевые суды и расстрелы; по некоторым сведениям, сжигали мятежные населенные пункты…

Характеристика войск В. О. Каппеля, оценка их боевой деятельности как в рядах Народной армии Комуча, так и в составе колчаковской армии, весьма высоки. Автор называет их отборными, приписывает им не только храбрость, но и великодушие: «И врагу смертному они отдают должное, свойство только истинно храбрых и благородных!..». Эти качества, по словам публициста, придаются отряду общим осознанием долга и величия переживаемого момента – воскресения России. Главным же фактором, определяющим высокий боевой дух каппелевцев, автор очерка называет личность их начальника, воодушевляющего войска своим примером.

Очерк и, надо полагать, статья на первой полосе принадлежат перу редактора газеты Владимира Александровича Анзимирова (1859–1921) – выдающегося российского литератора и ученого, общественного деятеля, политика и промышленника. В юности он примыкал к народничеству, однако осуждал тактику террора и входил в организацию «Черный передел», стремившуюся «легальными путями содействовать экономическому и социальному развитию страны»[12]. За участие в работе народнических кружков был помещен под гласный надзор полиции и отправлен в ссылку. Впоследствии за свою оппозиционную журналистскую деятельность он неоднократно преследовался властью. Следует отметить, что и в годы ссылки, и позднее, когда В. А. Анзимирову было разрешено проживание в столицах, он вел активную общественную и гуманитарную деятельность: строил для крестьян школы, оказывал им медицинскую помощь, финансировал церкви и кооперативы…

В. А. Анзимиров – один из основателей российской отрасли промышленности по производству фосфорных удобрений[13], автор множества публикаций по этой тематике. С 1880-х гг. он активно занимался литераторской и издательской деятельностью: руководил целым рядом издательств, входил в редакции многих газет и журналов. В. А. Анзимиров являлся соучредителем просветительского общества в Санкт-Петербурге «Школа и Знание», организовал одну из первых в России студию научно-популярного кино для выпуска учебных фильмов. Кроме того, он известен как автор книг по крестьянскому вопросу, воспоминаний о народниках, нескольких романов и большого количества статей.

В. А. Анзимиров называл себя «беспартийным прогрессистом-народником»[14], был близок к правым эсерам и левым кадетам. Главным средством социального развития он считал рациональное ведение хозяйства. Выпускаемая им с 1908 г. народная газета «Копейка», служившая к просвещению народа и, по замыслу автора, вводившая «читателя в круг интересов наиболее важных, волнующих культурных мир вопросов, событий и явлений»[15], издавалась тиражом до 300 тыс. экземпляров. Газета была закрыта большевиками на следующий день после захвата ими власти в Петрограде.

Эта весьма неполная биографическая справка дает представление о масштабах личности В. А. Анзимирова, его талантах и убеждениях. После Октябрьской революции он уехал на Урал, где сотрудничал с антисоветским Временным областным правительством (просуществовавшим с 19 августа по 4 ноября 1918 г.). Вероятно, участвуя в переговорах между этим правительством и Комучем, пытавшимся привести уральцев к подчинению Самаре, В. А. Анзи-

миров и познакомился с В. О. Каппелем. В 1919 г. он сотрудничал с газетами «Сибирский казак» и «Наша газета», издаваемыми правительством А. В. Колчака; был редактором однодневной газеты «Каппелевцы» и, возможно, других разовых и периодических изданий.

Во время отступления колчаковской армии В. А. Анзимиров остался в Новониколаевске и пошел на сотрудничество с советской властью. С энергией он принялся за создание «Музея мироведения», положившего основу для современного Новосибирского государственного краеведческого музея, и занялся собиранием музейной коллекции. Осенью 1921 г. В. А. Анзимиров пропал без вести во время экспедиции, организованной для сбора экспонатов на Алтае. Время было смутное, в Сибири продолжались народные восстания, скитались отряды белогвардейцев, партизан и просто бандитов…

Еще один известный литератор, польский и российский журналист, путешественник и общественный деятель – Антон Мартынович (Антоний Фердинанд) Оссендовский (1878–1945) опубликовал в газете небольшой очерк под названием «Порыв». В молодости А. Оссендовский был замешан в революционном движении. Во время Первой мировой войны занимался разоблачением подрывной деятельности германских фирм в России. Журналист был неразборчив в средствах, склонен к мошенничеству и фальсификации: именно его считают изготовителем фальшивых «документов Сиссона», которые были переправлены в США для дискредитации большевистской партии[16]. А. Оссендовский враждебно относился к советской власти и в годы Гражданской войны находился на службе у правительства адмирала А. В. Колчака, был редактором официального «Вестника финансов, промышленности и торговли». После разгрома белых он переехал в Польшу и опубликовал множество получивших мировую популярность книг.

«Порыв, – пишет в своем очерке А. М. Оссендовский, – это отклик на священный призыв божества, который слышен лишь избранным». Русскую революцию писатель сравнивает с тяжелой свинцовой тучей предательства, накрывшей русскую жизнь. Добровольцы – яркие огни, осветившие тьму. На них лежит печать величия и геройства. Автор просит и других граждан России оглядеться вокруг, вслушаться в голос самой природы, в котором звучит призыв Родины, и, последовав примеру добровольцев, встать на ее защиту.

Идее Учредительного собрания как пути восстановления государственности посвящена маленькая заметка В. Баитова. Именно этот лозунг поднял год назад каппелевцев, и они понесли его по Волге – великому водному пути, по которому древние славянские племена расширяли свои жизненные пространства. Каппелевцы же шли этим путем, «чтобы дать через него окрепнуть растерзанной Родине».

Среди опубликованных в газете воспоминаний особое место занимают портретные очерки. Два из них посвящены герою дня – генералу Владимиру Оскаровичу Каппелю.

Первый из этих очерков носит название «Год назад» и принадлежит перу А. Бонч-Осмоловского. Вероятнее всего, автор – Александр Федорович Бонч-Осмоловский (1882–1952), дворянин, уроженец Симбирска, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, адвокат, участник Первой мировой войны, которую закончил в чине подпоручика кавалером боевых наград. После Февральской революции он возглавлял милицию Симбирской губернии. Летом 1918 г., когда Симбирск был освобожден от красных, А. Ф. Бонч-Осмоловский примкнул к антисоветскому движению, затем, после падения города, уехал в Омск, где служил секретарем иностранного отдела Ближнего Востока в Министерстве иностранных дел, а с лета 1919 г. работал в поезде Красного Креста. Впоследствии он остался в России, служил советской власти, сидел в сталинских лагерях[17].

А. Ф. Бонч-Осмоловский впервые встретил В. О. Каппеля в Симбирске, когда город был занят войсками Народной армии. В своем очерке он обращается к отдельным эпизодам участия генерала в Гражданской войне, – к личной инициативе по возглавлению только что организованного слабого отряда добровольцев в июне 1918 г., к дерзкому маневру по овладению Казанью, совершенному без артиллерии, к находчивости и твердости в период боевых неудач, благодаря которым «горсточка каппелевцев запирала для красных одно из главных направлений». Автор подчеркивает наиболее характерные нравственные качества В. О. Каппеля, создавшие ему всеобщее уважение. Первое из них: «Это человек прежде всего делового служения великой задаче освобождения России. Простота и отсутствие фразы в торжественнейшие минуты его триумфов – вот вторая черта, которая дополняет рисунок его душевного облика». А. Ф. Бонч-Осмоловский подытоживает свой очерк словами о том, что причиной успехов тех войск, во главе которых стоит В. О. Каппель, являются моральные качества их начальника.

На этой же странице размещен и карандашный портрет В. О. Каппеля, сделанный рукой художника А. М. Соловьева 4 сентября 1918 г.

в окрестностях Казани, близ пристани Ташевка на Волге, на пароходе «Стержень». Перед нами – молодой жизнерадостный офицер с правильными чертами лица, немного массивным носом, на наш взгляд, свидетельствующем о неординарной силе воли, с аккуратными усиками, которые носили все кадровые офицеры, и немного вьющимися волосами, расчесанными почти на прямой пробор. Под изображением надпись:

Генерал – хохоча, рассказывает о последнем набеге его партизан в тыл красным:
– А мы свалили их поезд под откос!..

Этот портрет является очень ценным дополнением к иконографии В. О. Каппеля, так как сегодня известны не более 7–8 прижизненных, принадлежащих к периоду 1913–1919 гг., и 3–4 посмертных его изображения.

Довольно выразительная характеристика В. О. Каппеля содержится в еще одном очерке-воспоминании «Из недавнего прошлого (мои впечатления)», напечатанном на 4-й полосе и принадлежащем военному священнику, каппелевцу, протоиерею Н. Рождественскому. Священнослужитель подмечает такие черты В. О. Каппеля, которые понятны и симпатичны любому гражданскому человеку. Не забывая упомянуть о полководческом таланте и личной храбрости своего начальника, Н. Рождественский большее внимание уделяет его христианским качествам. Это и готовность генерала оказать помощь каждому, обращающемуся за ней, и простота, и солидарность с солдатом, и заботливость о нем.

Среди эпизодов, описанных протоиереем, на наш взгляд, особенно интересен один, который характеризует отношение Каппеля к войне и военным неудачам. Генерал не теряет головы в самой сложной ситуации. По словам автора очерка, он высказывает философский взгляд на боевое счастье: «Но в войне ведь успехи рядом с неудачами живут. Особенно смущаться не приходится». Выдержка вкупе с военным талантом генерала, по мнению Н. Рождественского, были причиной того, что войска под его командованием совершили немало побед над противником: «и били, много, жестоко били!».

Серия портретных очерков, размещенных на 2–3-й полосах, подписана инициалами А. Б.-О., в которых узнается авторство А. Бонч-Осмоловского. Три очерка, имеющие общий заголовок «Листки полевой книжки», рисуют нам людей, встречавшихся каппелевцам на боевом пути. Среди них, как объявляют нам подзаголовки зарисовок, – «Шпион», «Враг», «Доброволец».

Шпион – это подросток, который служит большевикам, но не по убеждению, а за плату: включает их провода в телефонную сеть белых. Уличенный, он немедленно предлагает свои услуги поймавшим его каппелевцам. Вину в развращении его юной души автор возлагает на большевиков.

Герой второй зарисовки – военнопленный. Это настоящий враг, московский рабочий, убежденный сторонник советской власти, обладающий, по словам автора, «душевной чистотой», что заставляет допрашивающего отойти от привычных вопросов и завести с ним простую, проникновенную беседу. На вопрос о том, как совмещает он высокие лозунги социализма с «красным террором, всеобщим унижением личности и подавлением всякой мысли», пленный мучительно размышляет и не находит ответа. Ссылаясь на свою душевную усталость, он просит белогвардейца о расстреле.

И третий персонаж очерков – молодой доброволец, медик, сменивший мирную жизнь на борьбу с большевиками. Подчеркнута скромность и неприхотливость этого человека, который, несмотря на лежащую под глазами тень пережитого, «все такой же довольный, здоровый, веселый», и на слова собеседника, выражающие восхищение его самоотверженностью, отвечает: «Полноте, мне хорошо, я делаю свое дело и доволен». Именно так изображаются во всех очерках и статьях газеты каппелевцы во главе с их начальником: «Люди с железной волей и высоким чувством долга».

Герой еще одного портретного очерка, подписанного инициалами В. Ш., – «атаман» Свешников – «один из стаи славных каппелевцев». Валентин Николаевич Свешников, ветеринарный врач, в годы Первой мировой войны пошел на фронт рядовым. За храбрость был выбран в казаки и закончил войну подъесаулом. Летом 1918 г. он сформировал партизанский отряд в своем родном городе – Казани. В рядах войск В. О. Каппеля оказался за Уралом. Очерк рассказывает о заслугах атамана Свешникова по осуществлению успешных разведок, организации и обучению возглавляемого им отряда, об умении добиваться выполнения боевой задачи с минимальными потерями в личном составе. «Такими людьми, как доблестный атаман Свешников, Россия должна гордиться, – пишет автор статьи, – но русские люди, а особливо казанцы, должны поддержать его, – как и каппелевцев вообще, добровольцами и всякой помощью».

Часть опубликованных в газете военных зарисовок посвящена частям 1-го Волжского корпуса или отдельным эпизодам его боевой деятельности. Это материалы под названиями «Воспоминания казанца» каппелевца А. Михайлова и «В Уфе» – Ф. Чембулова.

Федор Захарович Чембулов – член народно-социалистической партии, участник Уфимского государственного совещания, вспоминает о тревожных осенних днях 1918 г., когда Красная армия подступала к Уфе и все надежды жителей города были связаны с каппелевцами. Войска В. О. Каппеля ожесточенно сопротивлялись на каждом рубеже и, несмотря на то, что генералу приходилось перебрасывать войска с одного фронтового участка на другой, не позволили красным захватить стратегические запасы, которые, благодаря их стойкости, удалось вывезти в тыл.

Анализируя причины высокой боеспособности каппелевцев, Ф. Чембулов обращает внимание читателя на то, что их командующий, являясь убежденным монархистом, ради достижения победы готов к сотрудничеству с различными политическими силами, оппозиционными большевизму. В 1918 г. он с готовностью пошел на службу правительству, состоявшему из эсеров. «Неудивительно, – пишет Ф. Чембулов, – что в рядах его отряда можно было встретить многих добровольцев социалистов и последовательных демократов, которые относились к нему с чувством глубокого уважения и доверия, и, следуя его примеру, честно исполняли свой боевой долг». Автор очерка предлагает всем участникам борьбы с большевиками поучиться у В. О. Каппеля приверженности общему делу.

Очерк А. Михайлова посвящен истории казанских боевых подразделений в составе 1-го Волжского корпуса. Казанцы вступили в ряды войск В. О. Каппеля в октябре 1918 г. Под Бугульмой и Уфой они участвовали в боях против превосходящих сил противника. Когда измотанным боями каппелевцам поставили задачу сохранять позиции в окрестностях Уфы на протяжении 7–8 дней, они смогли продержаться целых 18 суток! Автор пишет о том, что войска В. О. Каппеля зачастую сражались без смены, до полного истощения, и даже в периоды отдыха им приходилось становиться преградой для взбунтовавшихся войск Сибирской армии, которые они своими силами обезвреживали, а зачинщиков беспорядков предавали суду. Очерк заканчивается выражением уверенности в том, что впереди каппелевцев ждут славные боевые успехи, завершением которых будет победное вступление 1-го Волжского корпуса в Москву.

Материалы газеты «Каппелевцы» объединены общей темой восславления героического добровольческого контингента Белого движения, начавшего Гражданскую войну и пронесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы с большевиками. Эти герои, достойные самой великой славы, навсегда должны остаться в памяти благодарной Родины. В то же время на всех полосах газеты, в строках каждой заметки и очерка, повторяется настойчивый призыв в адрес тех, кто остался безучастным к страданиям своего народа. Призыв встать на его защиту красной нитью проходит через все содержание газеты.

«День 1-го Волжского корпуса генерала Каппеля» не прошел незамеченным в Сибири. Белогвардейская пресса широко освещала это событие. Например, газета «Наша армия» в № 16 от 13 октября посвятила ему и его «виновникам» статью и одну из хроникальных заметок[18]. В заметке отмечалось, что акция удалась, и «день 1-го Волжского корпуса…» оказался одним из наиболее удачных благотворительных дней. Театры и цирк были переполнены публикой, газета «Каппелевцы» раскупалась «бойко». Впрочем, по свидетельству той же газеты, большинство из откликнувшихся жителей Омска представляло собой не сибиряков, а волжских беженцев.

В «день 1-го Волжского корпуса…» генерал В. О. Каппель присутствовал в Омске, посетил городской театр и гарнизонное собрание, где был встречен овациями. В эти дни Владимир Оскарович беседовал с сотрудниками Российского телеграфного агентства, корреспондентами различных газет, таких, как «Русское дело», «Наша армия», и «просил обратить внимание общества на желательность организации широкой материальной помощи больным и раненым воинам, а также и семьям борющихся на фронте»[19].

Отчет о результатах проведенной акции был предоставлен В. О. Каппелю начальником Осведфронта Д. Н. Сальниковым: «Культурно-Просветительный Отдел вверенного мне Управления, желая придти на помощь раненым воинам-волжанам, устроил 12-го Октября с. г. во всех театрах г. Омска благотворительные спектакли и продажу в городе однодневной газеты „Каппелевцы“. Полученный чистый сбор в сумме 201 914 р. 99 к. и копия отчета при сем препровождаются в Ваше распоряжение»[20]. Рапорт был подписан в те дни, когда колчаковская армия, теснимая красными, в своем отступлении приближалась к Омску, а В. О. Каппель покинул пост командующего 1-м Волжским корпусом, чтобы пойти на повышение – сменить командующего 3-й армией (Московской армейской группой). Начинался самый тяжелый и безысходный период борьбы на Востоке России…

…Вскоре В. О. Каппель возглавит Восточный фронт и, спасая колчаковскую армию, умрет от пневмонии в 300 км от Иркутска. Погибнут и многие из его друзей и подчиненных, а остатки армии, продолжившие борьбу с большевиками в Забайкалье и на Дальнем Востоке, будут называться каппелевцами.

Избежавшие смерти соратники генерала покинут Россию. Разъехавшись по всему миру, они до конца жизни будут хранить светлую память о своем начальнике. А мы через десятки лет после окончания Гражданской войны найдем в газете «Каппелевцы» бесценный источник красноречивых сведений о том, как и за что сражались враги советской власти. От ветхих пожелтевших страниц чудом сохранившейся газеты на нас повеет духом давно ушедшего, безвозвратно погибшего в огне великой трагедии времени.

Примечания

[1] Материалы газеты переизданы в сборнике документов и воспоминаний «Каппель и каппелевцы» (М.: Посев, 2007; Рус. путь, 2010).

[2] Последние дни колчаковщины. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 52.

[3] Народная армия: однодневн. газ. / издатель Нар. армия. Казань, 1918. 21 авг., среда.

[4] Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Рига: Изд-во М. Дидковского, 1930. С. 250.

[5] Енисейский вестник: ежеднев. полит. и обществ. газ. Красноярск, 1919. 6 сент., суббота, № 186.

[6] Эйхе Г. Х. 5-я армия в борьбе за Западную Сибирь // Гражданская война, 1918–1921. М.: Воен. вестн., 1928. Т. 1: Боевая жизнь Красной армии. С. 204.

[7] Каппелевцы: однодневн. газ. Осведфронта. Омск, 1919. 12 окт., воскресенье.

[8] Зиновьев В. А. Воспоминания о Белой борьбе // Каппель и каппелевцы. 3-е изд., испр. и доп. М.: Рус. путь, 2010. С. 403.

[9] Петр Вельяминов: соучастник / интервью Л. Закржевской // Искусство кино. 1993. № 8. С. 35.

[10] Вырыпаев Василий Осипович (1891–1977) – соратник и друг В. О. Каппеля, один из первых добровольцев его отряда. Прошел всю Гражданскую войну на Востоке России, эмигрировал. Автор воспоминаний о каппелевцах.

[11] Вырыпаев В. О. Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. С. 239.

[12] Рейтблат А. И. Анзимиров Владимир Александрович // Русские писатели, 1800–1917: биогр. слов. М.: Совет. энцикл., 1989. Т. 1. С. 74.

[13] Лукьянов П. М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3. С. 237.

[14] Рейтблат А. И. Указ. соч. С. 75.

[15] Там же.

[16] Старцев В. И. Немецкие деньги и русская революция: ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. 3-е изд. СПб.: Книга, 2006.

[17] Бонч-Осмоловский Александр Федорович // Заклейменные властью: услышь их голоса: по док. фондов Гос. арх. Рос. Федерации: «Московский Политический Красный Крест» (1918–1922); «Е. П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» (1922–1938): сайт. URL: http://pkk.memo.ru (дата обращения: 26.06.2013).

[18] Наша армия: газ. воен., обществ. и лит. Омск, 1919. № 16. 13 окт., понедельник.

[19] Там же.

[20] РГВА. Ф. 39458. Оп. 1. Д. 16. Л. 61.